

Д.Г. Кропотин

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Категория «профессиональная пригодность учителя»: некоторые методические подходы к историко-ретроспективному рассмотрению

Статья посвящена историко-ретроспективному исследованию одной из составляющих деятельности учителя – профессиональной пригодности. Категория «профессиональная пригодность» рассматривается как квалификационная характеристика учителя в отечественной педагогике второй половины XX – начала XXI в. Она понимается исследовательским сообществом как вероятностная характеристика индивидуальности учителя, отражающая не только возможности, но и мотивацию, ценностные ориентации, стремление достигать высоких результатов в деятельности при соответствующей профессиональной подготовке. Развитие профессиональной пригодности учителя происходит в двух направлениях: через появление у него соответствующих ценностных ориентаций и мотивации на данный вид деятельности и за счет создания условий для развития необходимых индивидуально-профессиональных качеств на основе выявления его возможностей. Профессиональная пригодность к деятельности учителя формируется в самой деятельности: отдельные индивидуальные качества могут стать составными частями для системы профессиональной пригодности. Уровень профессиональной пригодности учителя в значительной степени зависит от него самого как развивающейся саморегулируемой системы. Автор рассматривает введение в научный оборот категории «профессиональная пригодность учителя» как одну из ключевых задач профессионального педагогического образования.

© Кропотин Д.Г., 2022



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: профессионализм учителя, профессиональный стандарт «Педагог», профессиональная квалификация учителя, профессиональная пригодность учителя

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Кропотин Д.Г. Категория «профессиональная пригодность учителя»: некоторые методические подходы к историко-ретроспективному рассмотрению // Педагогика и психология образования. 2022. № 3. С. 67–77. DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-67-77

DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-67-77

D.G. Kropotin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

“Professional suitability of a teacher” category: Some methodological approaches to historical and retrospective consideration

The article is devoted to a historical and retrospective study of one of the components of the teacher’s activity, namely professional suitability. “Professional suitability” is considered as a qualification characteristic of a teacher in Russian pedagogy in the second half of the 20th century – the beginning of the 21st century. It is understood by the research community as a probabilistic characteristic of the teacher’s personality, reflecting not only the possibilities, but also motivation, value orientations, the desire to achieve high results in activities with appropriate professional training. The development of the teacher’s professional suitability occurs in two directions: through the emergence of appropriate value orientations and motivation for this type of activity, and through the creation of conditions for the development of the necessary individual professional qualities based on the identification of these capabilities. Professional suitability for teaching is formed in the activity itself: certain individual qualities can become components for the system of professional suitability. The level of teachers’ professional suitability largely depends on them as a developing

self-regulating system. The author considers the introduction of the “professional suitability of a teacher” category into scientific circulation as one of the key tasks of professional pedagogical education.

Key words: professionalism of a teacher, professional standard “Teacher”, professional qualification of a teacher, professional suitability of a teacher

CITATION: Kropotin D.G. “Professional suitability of a teacher” category: Some methodological approaches to historical and retrospective consideration. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2022. No. 3. Pp. 67–77. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-67-77

Проблема совершенствования профессионализма в педагогической деятельности относится к числу особо значимых и актуальных. Вопросы, связанные с ролью учителя в обществе, были важнейшими на всех ключевых этапах развития человеческой цивилизации. В свете требований государственной образовательной политики в нашей стране ситуация, связанная с подготовкой высококвалифицированного учителя, вновь потребовала проведение безотлагательных мер по ее урегулированию.

Основным нормативным документом в Российской Федерации, определяющим основные требования к профессиональной квалификации учителя, является Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)»¹.

Стандарт регламентирует понятие «профессиональная квалификация педагога» в следующих позициях:

- квалификация педагога отражает уровень его профессиональной подготовки и готовность к труду в сфере образования;
- квалификация педагога складывается из его профессиональных компетенций;
- профессиональная компетенция – способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и имеющихся знаний при решении профессиональных задач.

Масштабная работа, развернутая в стране по внедрению и практической реализации требований Стандарта, затронула интересы всех субъектов педагогической деятельности, в том числе сектор научно-го обеспечения образовательного процесса. При этом современный

¹ Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8.10.2013, № 544н).

исследовательский интерес направлен в большей степени в сторону профессиональных компетенций учителя. В гораздо меньшем объеме изучается проблема готовности человека к труду в сфере образования, хотя научная платформа для проведения таких исследований была заложена отечественными учеными уже в 1920-е гг.

Недооценка и даже сознательное игнорирование исследовательского опыта, накопленного в педагогике советского и первых лет постсоветского периодов развития нашего государства, в настоящее время существенно сдерживает процесс развития педагогической науки.

Более четверти века тому назад, в 1993 г., историк педагогики и отечественного образования З.И. Равкин, анализируя сложившуюся ситуацию в научно-педагогическом пространстве, обращал внимание на то, что «историко-педагогические исследования могут содействовать выдвигению новых, более доказательных для государственной власти... аргументов в пользу усиления общественного внимания к сфере образования. <...> Деидеологизированные (в той мере, в какой это в действительности возможно) исследования позволяют рассматривать историко-педагогический процесс таким, какой он есть во всей его сложности и противоречивости» [7, с. 14]. «Объективное изучение истории не позволяет также бездумно отказываться от того, что уже исследовано и познано историко-педагогической наукой, в частности, в области развития и практики образования советского периода» [Там же, с. 15].

Философ и методолог образования Л.А. Степашко, анализируя ситуацию с идеологическим прессингом системы образования, отмечает, что «были и иные факторы развития образования и педагогической мысли, обладавшие собственными закономерностями, логикой, движущими силами. Их-то и предстоит обнаружить и изучить. Наиболее сложным и длительным станет процесс осмысления генезиса советской педагогики...» [13, с. 55].

Историк педагогики и образования М.В. Богуславский в 1994 г. указывал на то, что в отечественном научно-педагогическом пространстве «чувствуется острый дефицит как новых идей, концепций, теорий, так и знание тех, уже апробированных опытом положений, которые можно было бы заложить в качестве краеугольных камней стратегии развития отечественного образования. Поэтому выработка содержания образования в XXI в. предполагает органичное сочетание прогностического теоретического поиска с ретроспективным творчески-критическим осмыслением генезиса и результатов развития историко-педагогического процесса XX столетия» [3, с. 1]. Эти слова актуальны до сих пор.

Педагог-антрополог и философ образования В.М. Бим-Бад, рассматривая проблему преемственности достижений отечественной педагогики с имеющимся исследовательским опытом, отмечал: «Не так уж редко прошлое науки способно обогатить ее настоящее: далеко не все вопросы, поставленные предшествующим развитием педагогики, могут быть решены даже и сегодня. История вопросов и их постановки также важна, как и история готовых ответов на вопросы, как и история заблуждений, практикой подтвержденных ошибок. Без опоры на этот гигантский опыт нельзя не только правильно разрешить, но и даже поставить эти вопросы, поставить их творчески. <...> Глубокое уважение к прошлому, исключаящее ликвидаторское отношение к традициям, творчество новой культуры без примеси ложного новаторства – вот некоторые из уроков истории» [1, с. 3].

Такой подход Б.М. Бим-Бада, М.В. Богуславского, З.И. Равкина, Л.А. Степашко, а также ряда других ученых актуализирует важность изучения научно-педагогического наследия второй половины XX в. – начала XXI в. как периода, характерной особенностью которого была разработка системных подходов к исследованию профессионализма педагогических кадров.

С одной стороны, вторая половина XX в. характеризуется как время стремительного научного подъема в СССР, насыщенного перспективными новаторскими поисками, крупными достижениями в широкой плоскости исследований, связанных с изучением различных аспектов формирования профессионализма советского учителя и носящих интегративный характер [2; 4; 11; 14–16].

Среди них можно выделить ряд теоретических и экспериментальных работ, по сути, являвшихся «социальным заказом» советского государства и направленных на изучение различных аспектов формирования и деятельности учителя-профессионала. В перечне этих работ особое место занимают исследования (как авторитетных ученых, так и молодых представителей педагогической науки), задачей которых была разработка и введение в научный оборот категории «профессиональная пригодность учителя» [8–10; 12].

С другой стороны, конец XX – начало XXI вв. представляется историками образования как особый период в педагогической науке, обусловленный распадом СССР в 1991 г. и созданием на его основе государства с принципиально иной формой общественно-политического устройства. Развитие педагогики как науки стало происходить на идеологической платформе построения вариативных педагогических теорий и практик, в которых категория «профессиональная пригодность учителя» претерпела значительную трансформацию и «растворилась»

во множественном (и не всегда корректном) толковании категории «педагогическая компетентность» [6].

В настоящее время небольшая часть исследователей, понимая теоретическую суть и современную значимость понятия «профессиональная пригодность учителя», все же, с большей долей осторожности, предпочитают говорить о «профессиональной предрасположенности», что, по нашему мнению, не является синонимом «профессиональной пригодности».

При этом очевидно, что при условии современного содержательно-го наполнения данная категория может являться одной из ключевых в исследовании этапов и структуры формирования профессионализма учителя. Роль профессиональной пригодности также важна в процессе осмысления методологических и функциональных основ развития профессионализма педагогических кадров.

И самое главное: профессиональная пригодность выступает одной из квалификационных характеристик деятельности педагога, изложенных в требованиях Стандарта как «готовность к труду в сфере образования», оставаясь при этом в тени интересов исследователей и организаторов образования.

Разработанные во второй половине XX – начале XXI в. научно-теоретические подходы и накопленный программно-методический потенциал нуждаются в осмыслении с позиции современных методологических и историко-культурологических позиций, в первую очередь для их использования в образовательной практике.

Изложенные выше позиции стали для нас основанием в формировании исследовательского интереса к проблеме профессиональной пригодности учителя в историко-ретроспективном аспекте. Наш научный выбор был основан также на мнении историка педагогики и образования Г.Б. Корнетова о том, что «формирование педагогической компетентности оказывается мало продуктивным без обращения к лучшим образцам педагогической мысли и педагогической практики прошлого, без учета тех уроков, которые дает история педагогики, показывая и объясняя, в частности, ...условия и механизмы возникновения, распространения, трансформации и отмирания различных педагогических идей, концепций, теорий, систем, технологий, методик» [5, с. 15]. В статье «Актуальные проблемы развития истории педагогики в России» он обосновывает ряд позиций, перспективных для изучения историками педагогики и образования, к которым относит «генезис основных педагогических понятий и идей» [Там же, с. 19].

Приоритетной задачей в выполнении этой работы нам представляется возможность проведения «авторской реконструкции» (термин,

введенный в научный оборот М.В. Богуславским) процесса развития представлений о категории «профессиональная пригодность учителя», основанной на массиве источников с использованием методов историко-педагогического исследования: историко-структурного метода, направленного на выявление основных системообразующих компонентов процесса развития категории «профессиональная пригодность учителя», и историко-компаративистского, отражающего необходимость сравнительно-сопоставительного анализа основных педагогических категорий в структуре отечественного педагогического наследия.

По мнению М.В. Богуславского, высказанному почти 30 лет назад и сохраняющего актуальность в настоящее время, для системы образования актуальны процессуальная и содержательная сторона научно-педагогических проектов исследуемого периода [3, с. 1]. В нашем исследовании процессуальной стороной выступает механизм осуществления процесса выявления профессиональной пригодности учителя. Содержательную сторону научных изысканий составляет комплекс идей, теорий, методических подходов, представляющий собой своеобразный «архив» для решения поставленных задач.

В отечественных педагогических теориях второй половины XX – начала XXI в. категория «профессиональная пригодность учителя», в контексте развития его профессиональной квалификации, понималась как вероятностная характеристика индивидуальности учителя, отражающая не только возможности, но и мотивацию, ценностные ориентации, стремление учителя достигать высоких результатов в деятельности при соответствующей профессиональной подготовке. Научные идеи, высказанные в 1960–1970-х гг. советскими учеными (Е.П. Белозерцев, Т.А. Воробьева, Н.Е. Мажар, В.Б. Успенский, Р.И. Хмелюк и др.), перспективны и для современной педагогической науки и практики.

Согласно подходу А.И. Щербакова, структура деятельности находится в постоянном взаимодействии со структурой личности, которая гораздо сложнее структуры труда. По мере развития экономики, техники, образования и культуры структура и содержание профессиональной деятельности совершенствуется, следовательно, меняются и требования к человеку [16, с. 147].

Исходя из концепции «жизненного пространства», которая рассматривает постоянное взаимодействие внутренних сил и условий среды, которые либо поддерживают, либо препятствуют осуществлению целей человека в конкретной ситуации, можно утверждать, что образ действий педагога, т.е. его индивидуальный стиль деятельности, не может анализироваться без учета характеристики этой среды. Источником стиля является учитель, но он не может реализоваться вне конкретной деятельности.

Нами поддерживается широко распространенная точка зрения социальных психологов о том, что люди, изначально менее способные, но целенаправленно решающие личностно значимую задачу, оказываются, в конечном счете, более продуктивными, чем более одаренные, но менее заинтересованные (это подтверждается исследованиями Р.М. Грановской, Ю.С. Крижанской, D. Gettsels, R. Jakson и др.). В данном контексте феномен пригодности определяет потенциальные возможности личности в достижении поставленных профессионально-значимых задач.

Не отрицая необходимости для учителя природных задатков и способностей, профессиональная пригодность в контексте развития профессиональной квалификации учителя абсолютным большинством исследователей изучаемого нами периода понималась как вероятностная характеристика его индивидуальности, отражающая не только возможности, но и мотивацию, ценностные ориентации, стремления учителя достигать высоких результатов в деятельности при соответствующей профессиональной подготовке.

Профессиональная пригодность к выполнению какой-либо деятельности формируется в самой деятельности: в наличии могут быть только отдельные, разрозненные качества, которые могут стать составными частями для всей системы профессиональной пригодности.

По мнению указанных выше исследователей, проблема формирования профессиональной пригодности учителя может рассматриваться в двух аспектах:

- через создание у учителя соответствующих ценностных ориентаций и мотивации на данный вид деятельности;
- путем организации соответствующих условий для развития у него необходимых индивидуально-профессиональных качеств.

Для этого следует выявить индивидуальные возможности учителя и определить на этой основе пути его активного приспособления к требованиям педагогической деятельности.

Таким образом, уже во второй половине XX в. было сформировано научное положение о том, что уровень профессиональной квалификации учителя в значительной степени зависит от него самого как развивающейся саморегулируемой системы.

Теоретический анализ исследований отечественных ученых второй половины XX – начала XXI вв. позволил нам обобщить важнейшие позиции их авторов и на этой основе сформировать первоначальные знания о генезисе категории «профессиональная пригодность» как квалификационной характеристики учителя.

1. Категория «профессиональная пригодность учителя» выступает в качестве категории, отражающей потенциальную успешность педагога к решению профессиональных задач.

2. Не отрицая необходимости для учителя природных задатков и способностей, профессиональная пригодность понимается исследовательским сообществом как вероятностная характеристика его индивидуальности, отражающая не только возможности, но и мотивацию, ценностные ориентации, стремление достигать высоких результатов в деятельности при соответствующей профессиональной подготовке.

3. Развитие профессиональной пригодности учителя происходит в двух направлениях:

- через создание у учителя соответствующих ценностных ориентаций и мотивации на данный вид деятельности;
- за счет организации соответствующих условий для развития у учителя необходимых индивидуально-профессиональных качеств на основе выявления его индивидуальных возможностей и определения на этой основе индивидуальных путей активной адаптации к требованиям профессионально-педагогической деятельности.

4. Профессиональная пригодность к деятельности формируется в самой деятельности: отдельные разрозненные качества личности могут стать составными частями для всей системы профессиональной пригодности. Уровень профессиональной пригодности учителя в значительной степени зависит от него самого как развивающейся саморегулируемой системы.

Соглашаясь с утверждением ряда современных исследователей о том, что педагогическая деятельность представляет собой стремительно развивающееся явление, отличающееся сложной структурой и разнообразным технологическим обеспечением, наша задача на ближайшую перспективу состоит в том, чтобы представить в научно-педагогическом сообществе «профессиональную пригодность учителя» как категорию, отражающей потенциальную успешность учителя в решении профессиональных задач и выступающую в качестве важнейшей квалификационной характеристики учителя.

Библиографический список / References

1. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века: Лекции по педагогической антропологии и философии образования. М., 1994. [Bim-Bad B.M. Pedagogicheskie techeniya v nachale dvadtsatogo veka: Lektsii po pedagogicheskoy antropologii i filosofii obrazovaniya [Pedagogical currents at the beginning of the twentieth century: Lectures on pedagogical anthropology and the philosophy of education]. Moscow, 1994.]

2. Богуславский М.В. Развитие общего образования: проблемы и решения (из истории отечественной педагогики XX века). М., 1994. [Boguslavsky M.V. Razvitiye obshchego obrazovaniya: problemy i resheniya (iz istorii otechestvennoy pedagogiki XX veka) [The development of general education: problems and solutions (from the history of Russian pedagogy of the twentieth century)]. Moscow, 1994.]
3. Богуславский М.В. Формирование концепции содержания общего среднего образования единой трудовой школы РСФСР: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1994. [Boguslavsky M.V. Formirovaniye kontseptsii sodержaniya obshchego srednego obrazovaniya edinoy trudovoy shkoly RSFSR [Formation of the concept of the content of general secondary education of the unified labor school of the RSFSR]. Dr. Hab. theses. Moscow, 1994.]
4. Калининкова Н.Г. Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 304–318. [Kalinnikova N.G. Pedagogical education in Russia: Lessons from history. *Educational Studies Moscow*. 2005. No. 4. Pp. 304–318. (In Rus.)]
5. Корнетов Г.Б. Актуальные проблемы развития истории педагогики в России // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал истории педагогики: Материалы Девятой международной научной конференции. Москва, 14 ноября 2013 г. / Ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М., 2013. С. 11–20. [Kornetov G.B. Actual problems of the development of the history of pedagogy in Russia. *Istoriko-pedagogicheskoe znanie v nachale III tysyacheletiya: poznavatelnyy potentsial istorii pedagogiki*. G.B. Kornetov (ed.). Moscow, 2013. Pp. 11–20. (In Rus.)]
6. Кропотин Д.Г. Профессиональная пригодность к педагогической деятельности: историко-культурологический аспект проблемы // Научное наследие М.В. Ломоносова: заветы потомкам / Под общ ред. С.Ю. Миляевой. М., 2012. С. 69–81. [Kropotin D.G. Professional suitability for pedagogical activity: historical and cultural aspect of the problem. *Nauchnoe nasledie M.V. Lomonosova: zavety potomkam*. S.Yu. Milyaeva (ed.). Moscow, 2012. Pp. 69–81. (In Rus.)]
7. Равкин З.И. Есть ли будущее у прошлого? // Воспитание школьников. 1993. № 5. С. 13–15. [Ravkin Z.I. Does the past have a future? *Vospitanie shkolnikov*. 1993. No. 5. Pp. 13–15. (In Rus.)]
8. Слостенин В.А. Комплексная целевая программа «Учитель советской школы»: общая концепция исследования. М., 1987. [Slastenin V.A. Kompleksnaya tselevaya programma «Uchitel sovetskooy shkoly»: obshchaya kontseptsiya issledovaniya [Comprehensive target program “Teacher of the Soviet school”]: The general concept of the study]. Moscow, 1987.]
9. Слостенин В.А. Перестройка педагогического образования в СССР // Перспективы UNESCO. 1990. № 2. С. 31–52. [Slastenin V.A. The restructuring of teacher education in the USSR. *Perspektivy UNESCO*. 1990. No. 2. Pp. 31–52. (In Rus.)]
10. Слостенин В.А. Перестройке средней и высшей школы – научно-педагогическое обеспечение // Теория и практика высшего педагогического образования: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1991. С. 16–30. [Slastenin V.A. Restructuring of secondary and higher schools – scientific and pedagogical support. *Teoriya i praktika vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya*. Moscow, 1991. Pp. 16–30. (In Rus.)]

11. Слостенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М., 1976. [Slastenin V.A. Formirovanie lichnosti uchitelya sovetsoy shkoly v protsesse professionalnoy podgotovki [Formation of the personality of the teacher of the Soviet school in the process of professional training]. Moscow, 1976.]
12. Слостенин В.А., Мажар Н.Е. Диагностика профессиональной пригодности к педагогической деятельности. М., 1991. [Slastenin V.A., Mazhar N.E. Diagnostika professionalnoy prigodnosti k pedagogicheskoy deyatelnosti [Diagnostics of professional suitability for pedagogical activity]. Moscow, 1991.]
13. Степашко Л.А. Отечественная педагогика советского периода: попытка осмысления // Педагогика. 1993. № 6. С. 54–57. [Stepashko L.A. Domestic pedagogy of the Soviet period: An attempt to comprehend. *Pedagogika*. 1993. No. 6. Pp. 54–57. (In Rus.)]
14. Ходусов А.Н. Генезис отечественной парадигмы, теории и методологии профессионального педагогического образования в период XX – начала XXI века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 3 (47). [Khodusov A.N. The genesis of the domestic paradigm, theory and methodology of professional pedagogical education in the period of the 20th – early 21st century. *Scientific Notes: The Online Academic Journal of Kursk State University*. 2018. No. 3 (47). (In Rus.)]
15. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. [Shadrikov V.D. Problemy sistemogeneza professionalnoy deyatelnosti [Problems of system genesis of professional activity]. Moscow, 1982.]
16. Щербачков А.И. Психологические основы формирования личности советского учителя в системе высшего профессионального образования. Л., 1967. [Shcherbakov A.I. Psikhologicheskie osnovy formirovaniya lichnosti sovetsoygo uchitelya v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniya [Psychological foundations for the formation of the personality of a Soviet teacher in the system of higher professional education]. Leningrad, 1967.]

Статья поступила в редакцию 07.03.2022, принята к публикации 19.05.2022

The article was received on 07.03.2022, accepted for publication 19.05.2022

Сведения об авторе /About the author

Кропотин Дмитрий Георгиевич – аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Слостенина Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Dmitry G. Kropotin – postgraduate student at the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: kropotin.d@yandex.ru